

Афганский дневник

Живёт в нашем городе бывший советник КГБ СССР в Афганистане, полковник в отставке Константин Константинович Ялунин. К Дню памяти воинов-интернационалистов редакция газеты предлагает вниманию читателей фрагменты его документальных воспоминаний о начальном этапе ввода советских войск в ДРА. Работать советником Константину Ялунину довелось в горной провинции Пактия, на границе с Пакистаном, превращённой афганской оппозицией и поддерживающими её странами в базу подготовки антиправительственных вооружённых формирований и проведения боевых операций на территории Афганистана

«...В Представительстве КГБ в Кабуле была поставлена задача в кратчайшие сроки ознакомиться с бытовым, общественным, историко-политическим, религиозным укладом жизни Афганистана, а также военной и оперативной обстановкой, особенно в регионе предстоящей работы. Вскоре были объявлены точки нашей постоянной дислокации: Герат, Кандагар, Газни, Гардез, Джелалабад, Мазари-Шариф.

На второй день пребывания в афганской столице вечером меня

разыскал Юрий Петров, бывший сотрудник Гомельского управления КГБ. Юрий недавно прибыл в ДРА в составе отряда «Зенит», который пребывал в состоянии боевой готовности к проведению активных мероприятий. «Зенит» состоял из молодых офицеров оперативного состава органов КГБ, прошедших специальную подготовку. Ко времени нашей встречи Петров успел фрагментарно ознакомиться со значительной частью Кабула, неплохо ориентировался в городе и обещал выступить для меня в роли кабульского гида на машине, если получится обоюдная стыковка по времени.

Два дня в предвечернее время мы колесили по городу, Юрий комментировал поражающее воображение, необычные для европейца городские архитектурные пейзажи, многочисленные мечети с высокими остроконечными минаретами и усиленными динамиками призывами муэдзинов к молитве; живописные, иногда шокирующие бытовые картинки, особенно в старой части столицы с ещё глинобитными домами (к примеру, на арыке по соседству можно было увидеть людей, совершающих омовение перед намазом и набирающих воду для бытовых нужд).

Не избежали соблазна побывать в районе Зелёного и Грязного рынков. Если первый был знаменит торговлей многообразной зеленью и плодоовощной продукцией, то Грязный славился почти легальной формой реализации контрабандных товаров, сбытом наркотиков, оружия, краденого ширпотреба, а также как место сборищ и разборок криминальных элементов. Здесь же совершались разного рода провокации против СССР и его

представителей. По этим мотивам советским гражданам рекомендовалось воздерживаться от посещений Грязного рынка, а в январе 1980 года был наложен полный запрет по соображениям безопасности... Переводчик Паша из Азербайджана - Павел Будагов, друг и однокашник по Академии КГБ СССР моего переводчика Аркадия Казаряна, увидев на рынке готовящегося к выстрелу по нашему советнику афганца, открыл упреждающий огонь на поражение, чем и спас своего соотечественника. По этому поводу Паша был награждён медалью «За отвагу»...

...В январе 1980 года в Пактию пришли первые советские военные подразделения. В частности, Гардез был определён точкой аэродромного базирования прибывшей из узбекского Термеза вертолётной эскадрильи, охрану которой осуществляла рота десантников, передислоцированная из Кандагара. Следом прилетела рота для текущего аэродромного обслуживания и перспективного обустройства взлётно-посадочной полосы приёма самолётов. Эскадрилья насчитывала 10 вертолётов МИ-8, один - МИ-6 и 60 офицеров лётного состава; в роте охраны из 100 человек было 11 офицеров и прапорщиков, один БТР, три автомобиля ГАЗ-66 и миномётная батарея. Весь воинский контингент располагался на прилегающей территории аэродрома в армейских палатках. Не обошлось без курьёзов с оснащением наших вертолётов - для прикрытия от обстрела с земли днище машины выстилается металлическими плитами, которые в мирных условиях для увеличения грузоподъёмности были сняты и складированы на аэродроме Термеза. При вылете в Афганистан,

когда потребовалось восстановить пассивную защиту, ни одной плиты не оказалось в наличии - уж очень хорошо они смотрелись на дорожках узбекских дач и частных домов! Афганский же опыт полётов над горами уже имел инциденты сквозного по вертикали поражения сидящего в вертолёте человека винтовкой БУР-303 с земли через обшивку и скамью; да и возможность повреждения двигателя стрельбой по такой траектории сулила большие неприятности.

Как отмечалось выше, буквально с окраин Гардеза северовосточное направление на Саидкарам-Аматхель являло собой малоуправляемый или фактически не управляемый прокабульской властью регион, через который на весь Афганистан расплзлось оружие и снаряжение для душманов, подготовленные за границей диверсионно-террористические группы. Дело доходило до обустройства КПП, через которые не пропускались жизненно важные для Гардеза и Кабула грузы, а с проезжающих вимали мзду, как «таможенную пошлину». Кроме того, накапливались и готовились вооружённые силы для нападения на Саидкарам и Гардез. Главенствовали здесь, как непререкаемые авторитеты, советы старейшин племен Джадран и Мангал, а, к примеру, мэр Саидкарама Усман не мог даже собрать людей из кишлаков своей зоны для противостояния бандитским вылазкам. В середине января афганская 12-я пехотная дивизия провела военно-экспедиционный рейд по «зачистке» этих территорий. Для выяснения подробностей похода с переводчиком Аркадием выехали на встречу с командиром дивизии Абдул Мухаммадом, которого нашли

в расположении дивизии в крепости. Мухаммад охотно поведал о состоявшемся выходе (афганцы любят повествовать о былых, по их мнению, успешных событиях): прошли они в целом чуть более 30 километров, свыше половины пути до Аматахеля с небольшими потерями - было ранено несколько солдат и повреждён БТР, возвращённый на буксире. Естественно, душманы, следуя хорошо выверенной практике, нигде в открытую схватку с армейской армией не вступали, зато в горных теснинах, обеспечивавших недоступность нападавших, на военную колонну обрушивался град выстрелов из-за каменных скал. Высылаемые предупреждающие дозоры уменьшали, но не могли исключить вероятность столкновений с изощрённо устроенными засадами. По тактическим соображениям преследование душманов в малознакомых горных условиях не имевшими специальной подготовки солдатами было нецелесообразно, в том числе и из-за возможности неизбежных потерь. В этой части рассказа Мухаммад показал полную осведомлённость о походе и неплохую военно-тактическую подготовку. Между тем, по оперативным данным, население этих кишлаков спокойно реагировало на появление правительственных войск, проявляя к ним внешнюю лояльность, также как и терпимость к их оппонентам - отрядам моджахедов. В условиях регулярного чередования власти официальной и душманов, только такая толерантность могла обеспечить стабильность и сохранность домашнего очага, что к тому времени рядовые афганцы уже прекрасно понимали. По заверениям Мухаммада «зачищенная» зона была надёжно освобождена от

присутствия душманов и, якобы, по заверениям старейшин, будет оказывать им посильное противодействие.

Таким было наивное понимание командиром дивизии внутриполитической обстановки в стране, а может лишь простое человеческое желание видеть её таковой на территории своей ответственности»

«Гомельские ведомости»